

Аграрная реформа П. А. Столыпина: цифры и люди¹

Аннотация: в статье рассматривается малоизученная проблема истории Столыпинской аграрной реформы – роль субъективного фактора в ее реализации. Автор пытается выяснить, насколько успех или неуспех преобразований зависел от качественного состава землеустроительных органов и их восприятия реформы в целом. Показано, что личностные качества членов Землеустроительных комиссий были существенным фактором, определявшим ход реформы в отдельных губерниях и уездах и, следовательно, количественные показатели землеустройства. Данный фактор мог как способствовать развитию землеустройства, так и препятствовать ему. Аграрная реформа Столыпина была, в сущности, реформой сугубо хозяйственной. Однако она оказалась в эпицентре политической борьбы и практически расколола образованный класс страны надвое. Политические симпатии и антипатии множества людей, по должности обязанных участвовать в работе землеустроительных органов, несомненно, отражались на их добросовестности в отношении проведения преобразований. Тем не менее, несмотря на все сложности, реформа развивалась позитивно.

Annotation: This article examines the little-studied problem of the history of Stolypin's agrarian reform—the role of subjectivity in its realization. The author tries to clarify how much success or lack of success of the transformations depended on the qualitative composition of the land management institutions and their perception of reform on the whole. He shows that the personal qualities of the members of the Land Management Commissions were an important factor for determining the course of the reform in individual provinces and districts and, consequently, the numerical indices of land management. This factor could both contribute to the development of land management and hinder it. The agrarian Stolypin's Reform was in essence an economic reform. However, it turned out to be in the epicenter of the political struggle and practically cut the educated class of the country in two. Political sympathies and antipathies of a multitude of people, obliged ex officio to participate in the work of the land management agencies, were undoubtedly reflected in their integrity regarding the conduct of transformation. Nevertheless, in spite of all the complexity, the reform developed positively.

Ключевые слова: история, землеустройство, аграрная реформа Столыпина, землеустроительные комиссии, землеустройство, субъективный фактор, А.А. Кофод, непременный член, факторы землеустройства, противодействие реформе.

Key words: history, land management, agrarian reform of Stolypin, land management commission, land management, subjective factor, A. A. Kofod, indispensable member, factors of land management, opposition to reform.

Основные статистические итоги аграрной реформы Столыпина, как они отображаются в официальных правительственных публикациях, известны. В настоящее время мы знаем, что реформа развивалась позитивно, что количественные характеристики всех стадий землеустройства неуклонно росли и что этот процесс был на время прерван Первой мировой войной лишь в 1916 г. Известно также, что в отдельных губерниях и регионах реформа шла неравномерно. Из общего числа ходатайств (6 174 460) по 47 губерниям на долю пяти губерний-лидеров с числом прошений от 328 до 230 тыс. (Воронежской, Харьковской, Саратовской, Казанской и Пермской) пришлось

1,4 млн. прошений (23,3%) от общего числа. В губерниях Московской, Екатеринославской, Волынской, Самарской и Херсонской, занимавших по числу прошений 6–10 позиции, изменить условия землепользования решили 957,0 тыс. дворов (15,5 %). Другими словами, 8 губерний из 47 дали почти треть ходатайств, а 14 губерний с числом ходатайств более 164 тыс. в каждой — половину (49,7%), на 20 губерний с числом ходатайств более 125 тыс. в каждой пришлось 63,7% от всех ходатайств. В 27 остальных губерниях реформа шла медленнее². Таблицы 1–3 подтверждают сказанное на региональном уровне.

² Всероссийский рынок в конце XIX — начале XX вв. и железнодорожная статистика. СПб., 2010. С.741. Здесь и далее количественные данные о землеустройстве взяты из официальных отчетов ГУЗиЗ.

¹ Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 12-06-00169.

Территориальное распределение ходатайств об изменении условий землепользования и утвержденных проектов в 1907–1915 гг.

Районы	дворов в 1905 г.	Число ходатайств			Число проектов		
		Всего	личные	групповые	Всего	личные	Групповые
Северный	352511	139257	32932	106325	50753	8940	41813
Приозерный	479604	273392	170581	102811	114737	78761	35976
Литовский	296512	174222	147109	27113	53636	46873	6763
Белорусский	1134053	464052	364482	99570	156818	130435	26383
ЦПР	1366890	886884	238351	648533	361100	84628	276472
ЦЧР	1523300	684824	257139	427685	269604	106582	163022
Средневожский	1125115	672657	168070	504587	302984	80400	222584
Юго-Западный	1114104	422178	244397	177781	109867	88710	21157
Новороссийский	1113349	689989	521391	168598	324038	258552	65486
Малороссийск.	1199546	811419	372465	438954	295200	158447	136753
Нижневожский	1073957	654456	367329	287127	262284	162920	99364
Приуральский	1002936	301130	76857	224273	59483	16261	43222
Всего	11781877	6174460	2961103	3213357	2360504	1221509	1138995

Источник: «Отчетные сведения о деятельности Землеустроительных комиссий на 1 января 1916 г.». Пг., 1916. Подсчеты автора.

Таблица 2

Территориальное распределение ходатайств об изменении условий землепользования и утвержденных проектов в 1907–1915 гг. (в процентах)

Районы	дворов в 1905 г.	Число ходатайств			Число проектов		
		Всего	личные	групповые	Всего	личные	Групповые
Северный	3,0	2,3	1,1	3,3	2,2	0,7	3,7
Приозерный	4,1	4,4	5,8	3,2	4,9	6,4	3,2
Литовский	2,5	2,8	5,0	0,8	2,3	3,8	0,6
Белорусский	9,6	7,5	12,3	3,1	6,6	10,7	2,3
ЦПР	11,6	14,4	8,0	20,2	15,3	6,9	24,3
ЦЧР	12,9	11,1	8,7	13,3	11,4	8,7	14,3
Средневожский	9,5	10,9	5,7	15,7	12,8	6,6	19,5
Юго-Западный	9,5	6,8	8,3	5,5	4,7	7,3	1,9
Новороссийский	9,4	11,2	17,6	5,2	13,7	21,2	5,7
Малороссийск.	10,2	13,1	12,6	13,7	12,5	13,0	12,0
Нижневожский	9,1	10,6	12,4	8,9	11,1	13,3	8,7
Приуральский	8,5	4,9	2,6	7,0	2,5	1,3	3,8
Всего	100	100	100	100	100	100	100

Состав районов: Северный – губернии Архангельская, Олонецкая и Вологодская; Приозерный – губернии Петербургская, Новгородская и Псковская; Литовский – губернии Виленская, Ковенская и Гродненская; Белорусский – губернии Минская, Могилевская, Витебская,

Смоленская и Черниговская; Центрально-Промышленный район – губернии Владимирская, Калужская, Костромская, Московская, Тверская и Ярославская; Центрально-Черноземный район – губернии Курская, Орловская, Рязанская, Тамбовская и Тульская; Средневожский рай-

Сопоставление поданных прошений и утвержденных проектов с численностью дворов по Переписи землевладения 1905 г.

Районы	дворов в 1905 г.	Число ходатайств			Число проектов		
		Всего	личные	групповые	Всего	личные	Групповые
Северный	352511	39,5	9,3	30,2	14,4	2,5	11,9
Приозерный	479604	57,0	35,6	21,4	23,9	16,4	7,5
Литовский	296512	58,8	49,6	9,1	18,1	15,8	2,3
Белорусский	1134053	40,9	32,1	8,8	13,8	11,5	2,3
ЦПР	1366890	64,9	17,4	47,4	26,4	6,2	20,2
ЦЧР	1523300	45,0	16,9	28,1	17,7	7	10,7
Средневожский	1125115	59,8	14,9	44,8	26,9	7,1	19,8
Юго-Западный	1114104	37,9	21,9	16	9,9	8	1,9
Новороссийский*	1113349	62,0	46,8	15,1	29,1	23,2	5,9
Малороссийск.	1199546	67,6	31,1	36,6	24,6	13,2	11,4
Нижевожский	1073957	60,9	34,2	26,7	24,4	15,2	9,3
Приуральский	1002936	30,0	7,7	22,4	5,9	1,6	4,3
Всего	11781877	52,4	25,1	27,3	20	10,4	9,7

Источники: Данные о численности дворов по губерниям взяты и суммированы автором по изданию «Землевладение в 1905 году»^{*}; см. табл. 1.

* Статистика землевладения в России. СПб., 1905. Архангельская - вып.15, С.36-37; Астраханская - вып.23, С.32-33; Бессарабская - вып.10 С.44-45; Виленская - вып.34, С.40-41; Витебская - вып.27, С.49-50; Владимирская - вып.3, С.52-53; Вологодская - вып.17, С.48-49; Волынская - вып.41, С.50-51; Воронежская - вып.5, С.52-53; Вятская - вып.8, С.48-49; Гродненская - вып.11, С.42-43; Область Войска Донского - вып. 46, С.42-43; Екатеринославская - вып.14, С.42-43; Казанская - вып.7, С.50-51; Калужская - вып.6, С.48-49; Киевская - вып.43, С. 52-53; Ковенская - вып.29, С.40-41; Костромская - вып.30, С.50-51; Курская - вып.37, С.52-53; Минская - вып.19, С.42-43; Могилевская - вып.13, С.46-47; Московская - вып.1, С.52-53; Нижегородская - вып.21, С.48-49; Новгородская - вып.38, С.52-53; Олонецкая - вып.25, С.38-39; Орловская - вып.24, С.50-51; Пензенская - вып.22, С.46-47; Пермская - вып.40, С.48-49; Подольская - вып.9, С.50-51; Полтавская - вып.48, С.54-55; Псковская - вып.31, С.44-45; Рязанская - вып.4, С.50-51; Самарская - вып.28, С.46-47; Петербургская - вып.26, С.46-47; Саратовская - вып.2, С.46-47; Симбирская - вып.12, С.44-45; Смоленская - вып.18, С.50-51; Таврическая - вып.42, С.44-45; Тамбовская - вып.20, С.48-49; Тверская - вып.34, С.50-51; Тульская - вып.32, С.48-49; Уфимская - вып.36, С.42-43; Харьковская - вып.33, С.48-49; Херсонская - вып.16, С.40-41; Черниговская - вып.47, С.54-55; Ярославская - вып.39, С.46-47.

он — губернии Казанская, Нижегородская, Пензенская и Симбирская; Юго-Западный район — губернии Волынская, Киевская и Подольская; Новороссийский район — губернии Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская, Таврическая, Ставропольская и Область Войска Донского; Малороссийский — губернии Воронежская, Харьковская и Полтавская; Нижевожский — губернии Саратовская, Самарская, Уфимская и Астраханская; Приуральский — губернии Вятская и Пермская.

Эти таблицы содержат немало вопросов, на которые у нас еще нет исчерпывающих ответов. Ясно, насколько интересно сравнить число поданных прошений и утвержденных проектов с общей численностью крестьянских дворов в рассматриваемый период.

Причины неравномерности хода землеустройства давно привлекали исследователей. А.А. Кофод³ уже в 1913 г. пытался охарактеризовать течение реформы в 1907–1912 гг., используя несколько иную, чем предлагаемая мной, схему экономико-географического районирования. Число дворов в губерниях и уездах он брал, опираясь на Перепись 1905 г. с учетом изменений, происшедших со времени переписи 1877 г. Кофода интересовало прежде всего личное землеустройство. Он оценивает его успехи в каждом из районов в зависимости от объективных факторов, при прочих равных способствующих или препятствующих землеустройству. У него давно была разработана своего рода «периоди-

³ Кофод А.А. Русское землеустройство. СПб., 1913.

ческая система» факторов землеустройства, и в своих мнениях он исходил прежде всего из нее⁴. Во многих отношениях он, безусловно, более гибок, чем его современники, не говоря о независимости его взглядов от партийных симпатий. Однако его работа охватывает чуть больше половины времени действия реформы.

Особого внимания заслуживают классические в своем роде данные 1922 г. Н. Першина, на которые опирались впоследствии почти все исследователи⁵. Подводя итоги внутринадельного землеустройства в 1907–1916 гг., Першин, исходя из численности дворов, определенной Переписью 1916 г., полагает, что «хозяйства, устроенные на началах участкового землепользования к 1 января 1917 года, составят 10,5% всех хозяйств крестьянского типа», оговариваясь, что «этот процент не совсем точен, но все же он довольно близок к действительности»⁶. По территории России хутора и отруба, пишет автор, распределяются неравномерно. Основная их часть сконцентрирована в двух районах, где на хутора и отруба вышло более 0,1 всех дворов. Данную локализацию автор ставит в прямую связь с «довольно характерными чертами районности, сложившимися, несомненно, под влиянием тех общеэкономических и организационно-хозяйственных условий, которые создали необходимые предпосылки и факторы участковой организации территории»⁷. Эти два обособленные района, по Першину, таковы: «1) **северо-западный**⁸ в составе 6 губерний (Петроградской—28,7%, Псковской—17,6%, Ковенской—18,6%, Витебской—28,7%, Смоленской—15,9% и Могилевской—14,6%) непосредственно примыкающий к старым районам хуторского расселения Латвии, Эстонии и Финляндии; 2) **южные и юго-восточные губернии** в составе: Полтавская—12,9% участковых хозяйств, Харьковская—22,5%, Херсонская—22,6%, Екатеринославская—30,9%, Таврическая—30,6%, Донская обл.—10,4%, Саратовская—16,4%, Самарская—19,0% и Ставропольская—24,9%.

⁴ Давыдов М.А. Всероссийский рынок в конце XIX — начале XX вв.... С.781-787

⁵ Замечу, однако, что цифровой материал его небольшой, но емкой работы требует отдельного анализа и даже проверки.

⁶ Першин П.Н. Участковое землепользование в России. Хутора и отруба, их распространение за десятилетие 1907-1916 гг. и судьбы во время революции (1917-1920). М., Новая деревня. 1922. С.8.

⁷ Там же.

⁸ Здесь и далее: курсив в цитатах принадлежит их авторам, а выделение жирным шрифтом – автору данной статьи.

Этот район так же, как и предшествовавший, непосредственно упирается в море. Сельскохозяйственно-экономические особенности этих районов, резко обособляющие их от остальных губерний России, достаточно известны. Северо-запад — район интенсивного полеводства и животноводства, резко выявляющий на себе влияние близких рынков. Юг и юго-восток — районы экстенсивно-зернового и экстенсивно-скотоводческого хозяйства также с ярко выраженным рыночным характером производства»⁹. В подтверждение своих мыслей Першин предлагает сопоставить эти районы с «сельскохозяйственными районами А. Н. Челинцева и с хлебо-торговыми районами П. И. Лященко»¹⁰.

Нетрудно увидеть в точке зрения Першина влияние популярной тогда организационно-производственной школы. В сущности, все грамотные экономисты того времени были согласны с тем, что большая хозяйственная развитость крестьян перечисленных Першиным районов повышала их восприимчивость к выгодам новых форм ведения хозяйства.

Обе точки зрения (и Кофода, и Першина) представляются вполне убедительными, поскольку во многом они продуктивно дополняют друг друга. Тем не менее, приведенные выше районные (и, соответственно, погубернские) данные о землеустройстве, интерпретируемые только подобным образом, производят, как минимум, двойственное впечатление. С одной стороны, это самые настоящие документальные свидетельства эпохи, итоговые характеристики фундаментальной реформы социально-экономического строя России, какими их рисует официальная правительственная статистика Империи. Это та самая история, которая якобы не имеет сослагательного наклонения. С другой стороны, эти цифры оставляют в стороне проблематику, внятного понимания которой у нас пока нет. Они действительно могут и должны объясняться в привычных уже рамках, обозначенных Кофодом и Першиным.

Однако только ли этими причинами объясняются цифровые характеристики реформы? Мой тезис таков: на ход преобразований, в том числе на количественные показатели землеустройства, влияли и другие факторы, прежде всего — качественный состав персонала Землеустроительных комиссий, не говоря о его

⁹ Першин П.Н. Участковое землепользование... С.8.

¹⁰ Там же, С.9.

численности. Ведь, рассуждая о реформе, мы видим прежде всего двух ее участников — правительство (как источник законодательства и финансирования) и население. При этом де-факто мы игнорируем тех, кто на деле реализовывал реформу — работников Землеустроительных комиссий, которым неявно придается сугубо вспомогательная служебная роль. Историография, по сути, не касалась практической деятельности комиссий и ее влияния на процесс землеустройства, не считая констатации того, что нехватка землемеров стала главной причиной недостаточного удовлетворения числа поданных ходатайств, что в основном справедливо. Между тем эта деятельность для понимания хода реформы исключительно важна.

Уже при сколько-нибудь внимательном взгляде на погубернские показатели землеустройства, взятые в динамике, естественным образом возникает предположение: темпы работы отдельных Землеустроительных комиссий должны сильнее всего коррелировать с личностными качествами их сотрудников. Почему в Воронежской губернии землеустройство в течение всего рассматриваемого периода развивается весьма энергично, а в соседней Курской губернии — достаточно вяло? Почему тот же вопрос можно задать применительно к Московской губернии, крестьяне которой имели наилучшие в стране возможности для заработков в крупнейшем городе страны и уже в силу этого, на первый взгляд, не должны были бы быть слишком заинтересованы в землеустройстве, с одной стороны, и к Костромской, например, с другой стороны? С первых месяцев реформы стало очевидно, что «личная энергия и деятельность местных учреждений» выступают одним из главных условий развития землеустройства.

И это было вполне естественно. Дело в том, что Столыпинская аграрная реформа была необычной и в том смысле, что роль личного компонента в ней была специфичным образом повышена в сравнении с другими преобразованиями. Она относилась к числу тех редчайших в истории России реформ, когда население получало право выбора, когда у крестьян, по существу, спрашивали: хотят они или не хотят менять привычный образ жизни. Часть крестьян была готова это сделать сразу и без колебаний, но таких было меньшинство. Остальных нужно было убедить в том, что перемены им выгодны. И этот самый сложный процесс в значительной степени зависел от степени энтузиазма, увлечен-

ности реформой, глубины понимания преобразований и просто личностных качеств работников уездных и губернских комиссий.

Одной из ключевых в столыпинском землеустройстве была фигура неперемного члена Землеустроительной комиссии. В уездной комиссии он выполнял исполнительные функции, на которого возлагалось «ответственное наблюдение за всеми производящимися в уезде работами и руководство их исполнителями» и которому непосредственно подчинялся секретарь комиссии и канцелярия¹¹. В губернской комиссии на нем лежали те же исполнительные функции, он отвечал за правильный ход землеустроительных работ в пределах губернии. «Соответственно этому он является руководителем всех неперемного членов уездных комиссий данной губернии, землеустроителей и землемеров в отношении ведения землеустроительного дела. К нему же обращаются уездные комиссии за всеми разъяснениями по возникающим у них сомнениям при подготовке и производстве работ»¹².

Очень многое в ходе реформы зависело от землеустроителей. Уездные комиссии после рассмотрения поступивших ходатайств, отклоняли те из них, которые по той или иной причине не подлежали исполнению, и распределяли остальные между своими членами и наиболее опытными землемерами для подготовки. Затем «землеустроитель, получив дело для подготовки, выезжает на место для выяснения как правового положения дела, так равно природных и бытовых условий, с которыми придется считаться при исполнении вызываемых поданным заявлением работ. Если при этом окажется, что ходатайство не соответствует требованиям закона или что желания населения, несмотря на все старания землеустроителя, не укладываются в рамки требований землеустроительной техники, то землеустроитель возвращает дело в уездную комиссию для прекращения. Во всех остальных случаях землеустроитель в результате подготовки дела вырабатывает главнейшие положения предстоящего землеустройства, соответствующие вполне сознательным желаниям просителей, которые должны быть положены в основание производства данной землеустроительной работы.

Эти главнейшие положения землеустроитель затем предлагает просителям выразить в

¹¹ Кофод А.А. Русское землеустройство. СПб., 1914. С.46.

¹² Там же. С.47.

окончательной форме, оказывая им необходимое для этого содействие... Кроме того, землеустроитель в особом докладе излагает все те подробности дела, выяснение которых необходимо для безостановочного приведения его в исполнение в натуре, и прилагает к этому докладу пояснительный схематический чертеж...

В случае необходимости съемочных работ при подготовке, землеустроитель пользуется содействием межевых чинов, которые назначаются на эту работу при составлении ранней весной каждого года общего списка работ предстоящего полевого периода так называемого плана работ.

Тщательная подготовка дела должна предупредить назначение к исполнению несозревших еще для этого работ, т.е. таких, где население еще не выяснило себе, в чем собственно должно заключаться устройство его земель, и – обеспечить как безостановочное производство землемерных работ в натуре, так и благополучное оформление дела. В этом последнем отношении подготовка дела приобрела особое значение после введения в действие закона 29 мая, переложившего ответственность за правильность совершения землеустройства с населения на Землеустроительные комиссии, заменив приемный приговор первого постановления последним»¹³.

Априори несложно представить, насколько сложной была миссия сотрудников комиссий, учитывая условия реальной жизни тысяч конкретных деревень, какой подготовкой и какими личностными качествами они должны были обладать, чтобы добиться успеха. Несложно представить картину беседы землеустроителя с сельским сходом, состоящим из десятков, сотен, а иногда и тысяч мужчин и женщин, которым незнакомый барин предлагает изменить тот образ, тот строй их жизни, который был прожит поколениями предков (а значит, гарантировал выживание и им самим). Какие слова нужно уметь находить в подобных случаях? По сути, такого рода собрания – особый тип митинга, а на митингах умеют выступать далеко не все. Проблема привлечения симпатий населения к реформе не ограничивалась одной прямой агитацией. Комиссии должны были устраивать экскурсии в уже существующие районы хуторского расселения, которые оказались действенным средством убеждения крестьян, создавать агрономическую службу – отдельную и сложную структуру, орга-

низовывать показательные хутора и показательные поля в своих уездах и губерниях и многое другое.

В работе 47 губернских комиссий, в состав которых входили 463 уездные комиссии, участвовали многие тысячи представителей образованного класса России, и априори понятно, что уровень их компетентности, заинтересованности и энтузиазма не мог быть в равной степени высок. Различались и сама постановка дела землеустройства и то, что можно назвать стратегическим видением реализации преобразований в данной местности.

Так, исключительно благоприятная для землеустройства ситуация сложилась в Московской губернии, где реформе сразу начал уделять большое внимание яркий, талантливый и влиятельный губернатор В.Ф. Джунковский. В состав неперменных членов уездных комиссий вошли люди, ранее служившие в крестьянских учреждениях губернии, из которых семеро – бывшие земские начальники, а также бывшие – председатель, член уездной Земской управы, старший землемер землеустроительных комиссий, наконец, один местный землевладелец, окончивший юридический факультет и прослушавший курс Сельскохозяйственного института. Девять неперменных членов имели университетское или высшее сельскохозяйственное образование, остальные – военные – в отставке.

Джунковский писал: «...на постановку дела и работу землеустроительных учреждений весьма благоприятно отразилось то обстоятельство, что лица, вошедшие в их состав, были хорошо ознакомлены с крестьянским делом вообще, в частности, отлично осведомлены о местных земельных нуждах и являлись воодушевленными сторонниками намеченных правительством земельных реформ. Ими установлены отличные, вполне обеспечивающие успех работы взаимоотношения с представителями крестьянских и иных учреждений, с которыми приходится совместно работать. В большинстве уездов отношения крестьян, их доверие к землеустроительным комиссиям и, в частности, к неперменным членам, не оставляет желать лучшего»¹⁴.

«В состав землемеров Землеустроительных комиссий входят немало техников с высшим образованием. Процент межевых инженеров по годам распределен следующим образом: в 1907 г. –

¹³ Кюфод А.А. Русское землеустройство. С. 69-70, 72.

¹⁴ РГИА, ф.408, оп.1, д.696, л.49об-50.

84%, в 1908 г. – 55%, в 1909 г. – 50%, в 1910 г. – 36%, остальные землемеры – со средним техническим образованием, не ниже землемерных училищ. Сокращение процента межевых инженеров объясняется усиленным спросом на них и невозможностью его удовлетворить при сравнительно незначительном числе лиц, ежегодно оканчивающих Межевой Институт.

В 1907 и 1908 г. землемерным составом и техническим надзором за ходом работ заведовал московский губернский землемер Рудин, назначенный с начала 1909 г. ревизором Межевого управления. Совмещая должность губернского землемера с чтением лекций в Межевом Институте, Рудин имел возможность формировать кадры землемерных чинов из лучших сил Межевого ведомства – межевых инженеров и с самого начала положил в основу работы тесную связь между технической и юридической стороной дела, согласно существующих правил землеустройства и законов Межевого ведомства.

В 1909 г. впервые были назначены для проверки и непосредственного руководства землемерными работами в натуре ревизоры из состава старших землемеров. Институт ревизоров-инструкторов оказался в высокой степени полезным и призванным к этому делу лица сказались на высоте своего положения. В том же году были впервые назначены помощники землемеров, получившие подготовку на курсах при Межевом Институте и прошедшие один летний период на практике. Многие из них весьма удовлетворительно освоились с работой, что дало возможность избранным из них поручать самостоятельные работы по выделам, каковые ими производились под руководством старших землемеров весьма успешно»¹⁵.

После ухода Рудина на повышение его заменил Мунтян. Джунковский вспоминает: «Мне было очень жаль расстаться с Рудиным, который упорядочил межевое дело в губернии и значительно поднял его. Это был очень умный, способный человек, живого темперамента, энергичный, с большим жизненным опытом, большой ловкач, немного фокусник, умевший втирать очки, но с блестящим умом и работник незаменимый. Кроме того, это был человек компанейский, умел собирать вокруг себя дельных сотрудников. Его заместитель, Мунтян, был несколько в другом роде. Он не был столь бле-

стящ, но это тоже был выдающийся работник и по своему знанию дела, и по работоспособности. Пожалуй, был и серьезнее Рудина, и более верный, если так можно выразиться, сотрудник. Очки никому не втирал, был занят исключительно делом»¹⁶.

Непременным членом Землеустроительной комиссии был В.Ф. Шлиппе – агроном, знаток сельского хозяйства и отлично знавший землеустроительное дело не только в теории, но и на практике. Будучи по природе человеком живого ума, широкого взгляда, не рутинер, он был мне незаменимым помощником в деле землеустройства в губернии. Он умел подбирать себе и сотрудников, объединить их деятельность, благодаря своему уживчивому, всегда ровному характеру, у него сложились отличные отношения с губернскими землемерами, сначала Рудиным, а затем и Мунтяном... и со всеми землемерами, работавшими по землеустройству. Вследствие этого все деятели по землеустройству под руководством воодушевлявшего их энергичного Ф.В. Шлиппе работали как одна семья, и успех дела был несомненен»¹⁷.

Губернская комиссия сразу взяла стратегически верный курс. Число однопланых селений в Московской губернии колебалось от 30 до 70% на уезд (схожая картина была почти во многих великорусских губерниях), то комиссия решила сосредоточиться сначала на их размежевании с тем, чтобы создать условия для последующего расширения землеустройства единоличного. О масштабах проблемы можно судить по следующему примеру: «В состав однопланых селений входят нередко несколько десятков селений, неразделенных между собою совершенно или имеющих значительное количество чересполосно расположенных общих владений. Как на пример, следует указать на одно дело в Богородском уезде, где 59 селений имеют общее владение площадью свыше 25000 дес., на 700 с лишком участках с вкрапленными чересполосно землями, принадлежащими Уделам и Павловскому Посаду. Эта работа производится партией землемеров и будет, вероятно, закончена в настоящий полевой период. В Волоколамском и Можайском уездах работы по разделу однопланых селений в скором времени будут совершенно закончены и таким образом расчищено поле для окончательных земле-

¹⁶ Джунковский В.Ф. Воспоминания. М.: Издательство имени Сабашниковых, 1997. Т. 1. С.378.

¹⁷ Там же, С.432

¹⁵ РГИА, ф.408, оп.1, д.696, лл.50-50об.

устроительных действий – разверстания целых селений и выделов»¹⁸.

Не случайно в «Обзоре деятельности Землеустроительных комиссий Центрального района в 1912 г.» говорится, что в 1912 г. площадь работ по групповому землеустройству увеличилась во всех губерниях, кроме Московской. В ней, напротив, значительно увеличилась площадь работ по единоличному землеустройству. Причина была в том, что до 1912 г. в Московской губернии «все силы Землеустроительных комиссий были направлены главным образом на уничтожение внешней чересполосности однопланых селений (около половины всей надельной земли Московской губернии состоит во владении однопланых селений), а с 1912 г., когда почва для единоличного землеустройства была уже достаточно подготовлена предшествовавшим групповым землеустройством, начинают все более и более преобладать работы по образованию хуторских и отрубных участков. В то время как за период времени с открытия Землеустроительных комиссий Московской губернии и до 1-го января 1912 г., единоличных хозяйств в губернии образовано 3334, в 1912 г. их создано 3569»¹⁹.

Результаты землеустройства в Московской губернии полностью подтверждают все вышесказанное. В 1907-1908 гг. губерния по числу групповых прошений заняла 2-е место из 47 губерний, а по числу личных – 40-е, в 1909 г. – соответственно 2-е и 34-е, в 1910 г. – 4-е и 30-е, в 1911 г. – 7-е и 23-е, в 1912 – вновь 2-е и 31, в 1913 г. – уже 10-е и 25-е, в 1914 г. – 17-е и 21-е, а в 1915 г. – 17-е и 22-е места. Количественное выражение этого процесса можно видеть в таблице 4.

Примечателен тот факт, что в результате указанной политики комиссий Московская губерния в 1912-1915 гг. заняла 20-ю позицию из 47 по величине ходатайств о разверстании целых селений (в 1907-1911 гг. она была лишь 30-й). Количество прошений об этом виде землеустройства при этом почти удвоилось: 20401 против 11250.

Конечно, Московская губерния – столичная, априори имевшая ряд преимуществ по сравнению с провинцией, однако этот пример не был единственным. Кофод, рассматривая в 1913 г. распределение единоличных хозяйств по стране, писал: «Видно, что единоличное землеустройство развивается чрезвычайно неравномерно. Наряду с непочатыми еще уездами, имеются такие, в которых уже более половины домохозяев перешло к хуторскому и отрубному землепользованию. В особенности выделяется Новоузенский уезд Самарской губернии, где благодаря энергии, превосходному знанию местных условий и умению находить отвечающие стремлениям местного населения формы землеустройства и способы осуществления их со стороны бывшего неперемного члена уездной Землеустроительной комиссии А.Ф.Бир, из общего количества 43839 крестьянских дворов уже к ... 1 января 1912 года разверстались целыми селениями или выделались – 23346; в течение же 1912 года перешли к единоличному хозяйству еще 7662»²⁰.

Ревизор ГУЗиЗ в том же 1913 г. так дополняет мнение Кофода: «Деятельность уездных землеустроительных комиссий Самарской губернии началась в 1907 году и была направлена,

Таблица 4

Ходатайства о личном и групповом землеустройстве в Московской губернии в 1907-1915 гг. *

Годы	1907-1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915	Всего
Групп.ходат.	21358	38785	21906	14477	41755	19364	8559	4982	171186
Личн.ходат.	634	3871	4974	5918	7050	10060	7929	2711	43147
Всего	21992	42656	26880	20395	48805	29424	16488	7693	214333

* С 1912 г. установленная в 1906 г. номенклатура землеустроительных действий изменилась, и в ГУЗиЗ уточнили количественные характеристики землеустройства для каждой губернии и в «Отчетных сведениях ... на 1 января 1913 г.» дали суммарные данные для каждой губернии за 1907-1911 гг. Поскольку в таблицах 4 и 5 мне важно подчеркнуть динамику подачи прошений о личном и групповом землеустройстве, я намеренно использовал данные из отчетов за 1907-1908, 1909, 1910 и 1911 гг. со старой номенклатурой. Как можно видеть из сопоставления таблиц 5 и 6, где помещены официальные итоги за 1907-1915 гг., расхождения в данном случае совершенно не принципиальны.

¹⁸ РГИА, ф.408, оп.1, д.696, л.460б-47

¹⁹ Там же, д.827, 69-690б.

²⁰ Кофод А.А. Русское землеустройство... С.109-110.

исключая Новоузенскую, на ликвидацию земель Крестьянского поземельного банка. В Новоузенском уезде в то время Крестьянский банк владел всего только двумя незначительными имениями, которые по своим невысоким качествам не могли иметь значения для целей ликвидации, поэтому силы Комиссии были направлены на земли надельные и отчасти на казенные.

По издании закона 9 ноября 1906 г. в Новоузенском уезде крестьяне усиленно начали укреплять землю в личную собственность, чем воспользовались землеустроители и стали проводить идею об отводе наделов к одному месту. Благодаря многополосности, длинноземелью и обширности поселений идея об отводе земли к одному месту скоро нашла среди крестьян сторонников и в первый же (1907) год появились запросы на производство работ»²¹.

Затем в Обзоре рисуется картина поступательного развития землеустройства в уезде и делается вывод: «За пять истекших лет работы комиссия сделала то, что в уезде большая половина всех надельных земель (около миллиона десят.) разверстана на отруба, которые уже во многих местах заселены и там, где раньше нельзя было встретить на много десятков верст ни одного жилья и только однообразные громадные пространства залежных земель и пшеничных полей, в настоящее время эта полупустыня пестрит хуторами с правильно устроенными севооборотами и рядовыми посевами»²².

А.Ф. Бир, чья деятельность столь высоко была оценена Кофодом, в Обзоре не упоминается, но как бы присутствует в данном описании «за кадром».

Однако не везде ситуация была столь благоприятной. Так, некомпетентность Землеустроительной комиссии стала причиной срыва начального этапа землеустройства в Астраханской губернии: «Астраханская губерния по климатическим и почвенным условиям принадлежит к степным губерниям с преобладанием солончевато глинистых почв, среди которых разбросаны громадные площади песчаных земель и летучих песков. По обеим сторонам реки Волги и Ахтубы тянутся обширные площади заимчивых луговых земель, представляющих самую ценную часть всей губернии и только в северо-западном углу левой стороны губернии (Царевский у.) есть небольшая доля светло и темнокаштановых

почв, дающих более или менее сносные средние урожаи хлебов.

В силу этого до последнего времени распашанных земель было очень мало и благосостояние населения губернии основывается на скотоводстве и рыбных промыслах, при этом население по своим занятиям делится на 2 категории: на скотоводов и рыболовов. В два последних 10-летия с уменьшением рыбного богатства в реке Волге и увеличением населения, часть населения приволжских сел перешла к скотоводству, занимая для этого более высокие места в займищах, и в приморских уездах (Астраханский и Красноярский), к огородничеству.

Все села до издания закона 9 ноября 1906 г. владели землей на общинном праве, с периодическими переделами обычно на 12 лет, луга же делились перед покосом ежегодно и только с возникновением садоводства в некоторых селах (Царевский у.) с конца 90-х годов при переделах лугов были отведены кроме покосных участков еще и небольшие луговые участки под постоянные сады, во всех же остальных местах этого не было.

Между тем садоводство распространилось, и садоводы захватывали самовольно под сады наиболее подходящие места, что породило массу споров и судебных процессов, поэтому с изданием закона 9 ноября правом укреплять землю в личную собственность первыми воспользовались садоводы — они же были и пионерами при выделах укрепленных земель к одним местам, в силу чего первыми ходатайства о разверстаниях и выделах были от сел Царевского уезда, где вышеуказанные условия имели место.

В 1907 и (190)8 годах были открыты по губернии три уездных землеустроительные комиссии, Царевская, Черноярно-Енотаевская и Астраханско-Красноярская.

В последних двух комиссиях до 1909 г. никаких дел не возникало, в Царевской же в 1908 и 1909 годах возникло очень много, но ни одно, исключая с. Быково, не прошло, потому что дела были вызваны существовавшим стремлением небольших групп садоводов получить в собственность садами занятые участки и сумевшие соблазнить остальную крестьянскую массу якобы допустимой, несмотря на громадные наделы, дешевой прикупкой казенной земли, в случае согласия общества на разверстания, поэтому как только землеустроительными учреждениями были крестьянам даны надлежащие разъяснения, сейчас же все ходатайства от

²¹ РГИА, ф.408, оп.1, д.696, л.47.

²² Там же, л.49

обществ о разверстаниях были взяты обратно и дела из полных разверстаний перешли в частичные выделы.

В описываемое время (1908-9 г.) технический персонал губернской чертежной был настолько малочислен и к работам мало подготовлен, что уцелевшими делами не сумел справиться в течение двух (1909 и 1910) лет и большинство из них удалось закончить уже только в 1911 и 1912 годах. До 1911 года землеустроительные учреждения были заняты выполнением тех работ, которые начаты в 1908 и 1909 годах и новые дела возникают лишь в конце 1910 года.

Объясняется это тем, что населением в начале не были поняты истинные смысл и цели землеустройства», а также «неудачными приемами, допущенными первыми руководителями и исполнителями работ»²³.

Только в 1911 г. «введены при разверстаниях и выделах правильные системы и приемы, а землеустроительный и технический персонал пополнен знающими людьми, благодаря чему законченные работы послужили лучшим средством к пробуждению в населении интереса к землеустройству, а правильно устроенные единоличники — прекрасным примером для остальной части населения.

В истекшие два года руководители землеустройством губернии при объездах давали необходимые разъяснения на сходах тех сел, откуда имелись заявления о выделах, а там, где по обстоятельству дело считалось нужным, оставляли тут же для дальнейшей подготовки дела землеустроителей.

Поступая таким образом, достигли того, что в 1911 году были подготовлены работы во всех уездах губернии и население большинства сел губернии ознакомлено с целью землеустройства, преимуществами единоличного землепользования, приемами производства работ и стало вполне сознательно относиться к вопросам, связанным с землеустройством. В результате работ последних двух лет явились законченные дела на 140000 десятинах земли и около 4400 устроенных домохозяев.

Подготовительные работы за 1912 год дали возможность внести в землеустроительные совещания 55 новых работ, их которых 41 работа включена в план работ на 1913 год, а остальные отложены за неимением потребного числа техников. Недостаток техников настолько велика,

что не было возможности включить в план работ все подготовленные дела, а многие из включенных в план не могут быть в один год закончены и будут растянуты на два года.

Как видно из изложенного, сколько-нибудь прочной постановки работ до введения положения о землеустройстве в Астраханской губернии не было, поэтому не представляется возможным подметить разницу в ходе работ до и после введения положения»²⁴.

Таким образом, 1907–1911 гг. для землеустройства в Астраханской губернии фактически пропали в первую очередь по вине работников землеустроительной комиссии. Мы не знаем, в чем состояли «неудачные приемы», допущенные ими, и почему они не смогли объяснить населению принципы реформы, но налицо факт вопиющей некомпетентности. И работники такого рода определенно были не одиноки.

Значительный интерес для изучаемой темы представляют материалы инспекционной поездки, предпринятой чиновниками ГУЗиЗ, д.с.с. С.А.Куколь-Ясницким и с.с. Н.Н. Купреяновым, вместе с Кофодом объехавшими 23 уезда Псковской, Витебской, Могилевской и Курской губерний в 1907 г. В самом начале отчета помещены примечательные слова: «Несмотря на обстоятельность и ясность Наказа, на местах не многие из призванных работать над проведением начал его в жизнь ко времени прибытия командированных лиц основательно с ним ознакомились и разобрались в тех важных задачах, над разрешением коих предстояло трудиться.

Главнейшею причиною этого является непривычка у нас большинства местных деятелей предварительно серьезно изучать и обдумывать изданные законы и инструкции, в особенности пространные и сложные, в том расчете, что практика со временем сама по частям познакомит с нужнейшими сторонами дела, а для начала достаточно иметь лишь общее поверхностное понятие. Предшествовавшие заседанию продолжительные беседы командированных лиц с председателем и некоторыми членами комиссии и длившиеся несколько часов разъяснения в самом заседании восполнили пробел в подготовке личного состава комиссий, расширили его горизонт, внесли перспективу в смутно до того рисовавшуюся картину предстоявшей деятельности и поставили последнюю в определенные рамки.

²³ РГИА, ф.408, оп.1, д.696, лл.44-45.

²⁴ Там же, лл.45-46.

Эта работа уполномоченных правительством принесла несомненную пользу всем комиссиям, в особенности же необходимою она оказалась в Курской губернии, где в представлении многих роль комиссий сводилась к участию в покупке частновладельческих земель за счет или при содействии Крестьянского банка для увеличения земельной собственности сельских обывателей, а о хуторском расселении даже непрременный член губернского присутствия, работавший в последнем по делам не образованной еще губернской землеустроительной комиссии, не имел никакого понятия»²⁵.

Материалы инспекции, в числе прочего, акцентируют игнорируемый обычно в литературе вопрос о том, в какой психологической атмосфере началась реформа: «Враждебные нынешнему правительству “левые” партии встретили землеустроительные комиссии недружелюбно. Мечтою этих партий издавна было прочно привязать к себе огромную, донныне в общем политически еще бесформенную массу сельского населения, что придало бы им трудноодолимую силу в их борьбе. На столь близкий крестьянству аграрный вопрос сторонники упомянутых политических групп смотрели как на действительнейшее средство привлечения деревни на свою сторону и привыкли разрешение этого вопроса считать делом своим.

Решение правительства безотлагательно серьезно заняться земельным устройством крестьян его политическим противникам представилось покушением на их лучшие надежды и чаяния, попыткою выхватить у них почву из-под ног. Кроме этого тактического соображения, сама правительственная программа в этом деле показала в противном лагере неудовлетворительною, частью потому, что земля по-прежнему остается в руках, ее непосредственно не возделывающих; отчасти из-за того, что предоставлен свободный выход из общины, сторонниками известных учений чтимой как фундамент будущего здания социалистического коллективизма; частью же ввиду того, что мысль устраивать в пределах возможного малоимущих, не обездоливая в то же время более состоятельных, разочаровывала многих и дразнила их пролетарские завистливо-ненавистнические инстинкты.

С другой стороны, и “крайняя правая” партия, с которою командированным лицам

пришлось иметь дело в Курской губернии, не обнаружила сочувствия к правительственным начинаниям в деле земельного устройства крестьян... Партия ко времени посещения губернии уполномоченными правительства не уяснила себе аграрных задач, порученных комиссиям, ни в общем, ни в частности; не отдавая себе даже отчета в том, что такое хуторское расселение, она тем не менее вперед осудила его как несбыточную фантазию. Выслушав в губернском совещании подробные разъяснения относительно хуторов, граф Доррер и Говорухо-Отрок не изменили, по-видимому, своего взгляда по этому вопросу, насколько можно, по крайней мере, судить по позднему отзыву органа партии “Курская быль”, где выгоды хуторского расселения насмешливо сводились к лишней крынке молока в крестьянском хозяйстве и к увеличению доходов духовенства от треб. Лишь продаже крестьянам земли партия сочувствует, главнейше потому, что многие помещики бегут от опасного соседства крестьян и продают поэтому свои имения, почти монопольным приобретателем коих теперь является Крестьянский банк»²⁶.

Очень важны и следующие мысли инспекторов: «Вообще вопрос о земле вызывает напряженное внимание и захватывающий интерес у крестьянства, к прочим сторонам политической жизни государства в массе своей равнодушного. Недавно еще отказавшись от выбора уполномоченных в землеустроительные комиссии, крестьяне многих волостей действовали под влиянием антиправительственной пропаганды, утверждавшей, что комиссии придуманы лишь для временного успокоения крестьян, что только Государственная Дума даст действительно землю, кто же против нее пойдет и согласится произвести выборы в комиссию, тот прогадает, чего неосведомленные, недоверчивые и простовато-хитрые крестьяне очень опасаются. Ныне о своем отказе избрать уполномоченных крестьяне большею частью уже сожалеют, тем более что комиссии начали действовать, невзирая на оказанное их открытию пассивное сопротивление». Однако к описываемому времени, совпавшему с окончанием смуты, крестьяне уже «изверились как в Государственной Думе первого созыва, лишь поговорившей о земле, так и в «просветителях» своих слева, речи и прокламации коих

²⁵ Столыпинская реформа и землеустроитель А.А.Кофод. Документы. Переписка. Мемуары / Сост. Гутерц, М., 2003. С.185. Русский путь.

²⁶ Там же, С.190-191.

перестали в очень многих местностях влиять на деревню»²⁷.

Затем следуют важные для понимания об-суждаемых сюжетов мысли: «Но так как жажда к земле осталась прежняя, то для комиссий созда-лась весьма благоприятная почва, которую наи-более энергичные и деятельные из них ко време-ни прибытия уполномоченных правительствам лиц уже до известной степени успели возделатъ, наладив добрые отношения с крестьянами и вы-звав все численно возраставшие обращения по-следних за советом и помощью»²⁸.

Но энергия и деятельность не являются об-щим достоянием. Если члены Порховской уезд-ной (землеустроительной. – М.Д.) комиссии, пишут авторы отчета, жалуются, что крестьяне равнодушны в реформе, то это объясняется тем, что они еще ничего не сделали даже для того, чтобы в более или менее широких масштабах оповестить сельское население о своих целях и задачах: «Тщетно, сидя в четырех стенах, ожи-дать, что крестьян охватит внезапное доверие и что они сами станут притекать. На первых по-рах, убедившись в отчужденности населения, члены комиссии должны сами объезжать воло-

сти, всюду разнося живую проповедь правитель-ственных начинаний на пользу крестьян.

Если в течение целых годов антиправитель-ственные агитаторы, видевшие в темной сель-ской массе лишь обильный материал для бунта и погромов, успешно прививали этой массе яд своей лжи и лести, то может ли быть обречена на неудачу убежденная, правдивая проповедь экономического возрождения крестьян, состав-ляющего задачу землеустроительных комиссий?

В общем, несомненно, что во всех двадца-ти трех уездах четырех посещенных губерний от самих комиссий зависит приручить к себе крестьян, а дальнейшее доверие сельского на-селения удастся сохранить исключительно лишь плодотворною деятельностью»²⁹. Сказано впло-не внятно.

Любопытно сравнить ход землеустрой-ства в Воронежской и соседних губерниях Цен-трально-Черноземного района. Воронежская губерния по числу всех ходатайств была лиде-ром среди 47 губерний, Курская занимала 18-ю позицию, Орловская – 26-ю, Рязанская – 21-ю, Тамбовская – 11-ю и, наконец, Тульская – 17-ю.

Таблица 5

Динамика подачи ходатайств об изменении условий землепользования в 1907-1915 гг.

Годы	1907-1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915	Всего
Воронеж. групп.	33956	25744	37828	17137	32870	41834	32085	30569	252023
Воронеж. личн.	1330	4530	4962	8445	20643	21048	11245	3951	76154
Всего	35286	30274	42790	25582	53513	62882	43330	34520	328177
Курск. групп.	7482	4401	6671	8384	12890	16261	3074	4652	63815
Курская личн.	3245	7870	7612	7915	16134	10318	11672	4491	69257
Всего	10727	12271	14283	16299	29024	26579	14746	9143	133072
Орлов. групп.	5650	3745	6628	8846	10064	8189	6357	3703	53182
Орлов. личные	2760	9117	8552	5519	8252	6430	6318	4445	51393
Всего	8410	12862	15180	14365	18316	14619	12675	8148	104575
Рязанск. групп.	9510	13786	6988	6308	16683	12490	14456	6431	86652
Рязан. личные	873	4404	4913	3871	5263	8763	7272	2163	37522
Всего	10383	18190	11901	10179	21946	21253	21728	8594	124174
Тамбов. групп.	13745	12251	4713	9232	32746	24707	15974	5053	118421
Тамбов. личные	2751	8348	9720	8514	13047	6110	4976	2446	55912
Всего	16496	20599	14433	17746	45793	30817	20950	7499	174333
Тульск. групп.	8476	16495	8759	11460	19854	13284	17823	10814	106965
Тульская личн.	1533	3705	3715	4111	9699	6955	8271	4650	42639
Всего	10009	20200	12474	15571	29553	20239	26094	15464	149604

²⁷ Столыпинская реформа и землеустроитель А.А.Кофод. До-кументы. Переписка. Мемуары. С. 189.

²⁸ Там же 189-190.

²⁹ Там же, С.190.

Интересно сопоставить число ходатайств и дворов в этих губерниях. (Табл. 6)

В Воронежской и Тульской губерниях общее число ходатайств превысило по более высоким данным Кофода $3/4$ и $2/3$ наличных дворов этих губерний соответственно. В остальных губерниях ЦЧР показатели куда скромнее. Ясно, что в итоговых погубернских цифрах мы имеем дело с двойным счетом (размеры которого пока не очень ясны) в силу того, что вслед за проведением группового землеустройства множество крестьян, как сообщают источники, сразу же стремилось перейти на хутора и отруба. Тем не менее, тенденция очевидна. Легче всего объяснить относительно скромные результаты землеустройства в большинстве губерний ЦЧР глубиной и крепостью общинных симпатий крестьян, чем десятилетиями и занималась традиционная историография. Привычку немалой части российской деревни к общине оспаривать нелепо, удивляло бы обратное. Однако это объяснение – явно недостаточное, поскольку общинная психология не есть синоним вечности.

Многое для понимания не слишком динамичного развития землеустройства в Курской губернии дают упоминавшиеся уже С.А. Куколь-Ясницкий и Н.Н. Купреянов, в конце своей докладной записки характеризуя членов Землеустроительных комиссий ревизуемых ими уездов: «Белгородская комиссия. Уездный предводитель дворянства Муханов к землеустроительной комиссии относится **безучастно**, вообще личность бледная, **всецело находится под влиянием** председателя Белгородской уездной земской управы Говорухо-Отрока и курского губернского предводителя дворянства графа Доррера...

Говорухо-Отрок – человек умный, энергичный, деятельный, с большим самомнением,

в вопросах крестьянских не особенно сведущий. В общем, он вполне солидарен с графом Доррером. Оба они по политическим убеждениям принадлежат к “крайней правой”; относятся они вообще к землеустроительным комиссиям несочувственно.

Закон 9 ноября 1906 года о выходе из общины, по их мнению, практических результатов иметь не может, а залог надельных земель в Крестьянском банке будет иметь последствием лишь увеличение числа безземельных крестьян.

Граф Доррер – безусловный защитник общины и общинного владения; улучшение крестьянского землепользования составляет, по его мнению, задачу далекого будущего, в настоящее же время возможно лишь увеличение площади крестьянского землевладения, что должно быть, однако, произведено без нарушения имущественных интересов помещиков, между тем Крестьянский банк, понижая цены на землю, действует в совершенно противоположном направлении.

К таковым нареканиям на Крестьянский банк присоединяется и председатель уездной управы Говорухо-Отрок, который, стоя принципиально за общину, полагает, что так как правительство хочет разбить общину, то надо попробовать, что выйдет из этого последнего средства спасти положение; он уверен, однако, что предпринятое правительством землеустройство не может разрешить и не разрешит земельного вопроса.

Непременный член Кузьмин состоял в течение пяти лет земским начальником в Белгородском уезде, человек очень неглупый, развитой и работоспособный, знает крестьянское дело, вполне ознакомлен с Наказом землеустроительным комиссиям.

Таблица 6

Число дворов и ходатайств об изменении условий землепользования

Губернии	дворов по переписи 1905 г.	дворов по данным Кофода	все прошения	доля от данных 1905 г.	доля от данных Кофода
Воронежская	388570	427427	328177	84,5	76,8
Курская	335271	368798	132938	39,7	36,0
Орловская	287166	315883	104416	36,4	33,1
Рязанская	280906	308997	123333	43,9	39,9
Тамбовская	405953	446548	174188	42,9	39,0
Тульская	214004	235469	149949	70,1	63,7

Источники: см. табл. 1; Кофод А.А. Русское землеустройство. СПб., 1913. С.116; Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1916 г. Пг., 1916.

К землеустройству вообще и к хуторскому расселению в частности относится, по крайней мере на словах, сочувственно и с интересом. Находясь под влиянием Говорухо-Отрока и графа Доррера, неперменный член Кузьмин едва ли будет отстаивать свои мнения достаточно энергично, как о том можно судить по заседанию комиссии, бывшем 5 декабря 1906 года в присутствии лица, командированного совещанием министров.

Членами Белгородской комиссии от земства состоят крестьяне Блинников (гласный уездного собрания), Черняев (бывший старшина) и Могилевский; все они люди довольно зажиточные, к землеустроительной комиссии относятся без интереса и, по-видимому, значения ей не придают, как равно и член комиссии от крестьян Товолжанский. Этот последний — человек тоже зажиточный, имеет капитала тысяч 30, временами запивает, два раза являлся в заседание комиссии в нетрезвом виде...

Земские начальники Яковлев, Власьев, Дмитриев и Курчанинов (один участок не замещен) в общем вполне солидарны в своих взглядах и направлениях с председателем управы Говорухой-Отроком, интереса к комиссии, за исключением Курчанинова, почти не проявили, и рассчитывать на деятельное с их стороны участие в деле землеустройства оснований не представляется. Уездный член окружного суда Флок неукоснительно посещает заседания комиссии, но относится к ней совершенно индифферентно...

Новооскольская комиссия. Уездный предводитель дворянства Мятлев проживает в Орловской губернии, в Новом Осколе бывает редко, в делах уезда почти никакого участия не принимает.

Председатель уездной управы Орлов, судя по отзывам о нем, человек знающий и дельный, к землеустроительной комиссии относится отрицательно...

Неперменный член Бунин, помещик Воронежской губернии, прежде служил в хозяйственном департаменте, последнее время состоял причисленным к Министерству внутренних дел, блестящих способностей не имеет, едва ли особенно энергичен, склонен к формализму и канцелярщине, но старательный и преисполнен благих намерений, делом землеустройства интересуется. При настоящем составе Новооскольской комиссии Бунин — единственный человек, который может более или менее сносно вести дело. Членами от земства состоят Бунин,

помещик, брат неперменного члена, и крестьяне Фоменко и Бочарников. Бунин (по болезни) и крестьянин Фоменко в заседание комиссии 8 декабря не прибыли. Бочарников — тип простого крестьянина, домохозяин, довольно зажиточный, не особенно дельный, но к комиссии относится с интересом.

Членов от крестьян в Новооскольской комиссии нет, так как волостные сходы от выборов первоначально отказались. Впоследствии в трех волостях были назначены вторичные выборы, кои и состоялись. Из числа избранных кандидатов один присутствовал в комиссии 8 декабря; человек он неглупый, довольно развитой, но относится к комиссии, по-видимому, недоверчиво; по удостоверению местного земского начальника, крестьянин этот сильно затронут противоправительственной пропагандой. Из числа земских начальников можно рассчитывать на содействие по делам землеустроительной комиссии со стороны Старова и Федорова, кои относятся к комиссии с интересом и сочувственно. Оба они — люди энергичные и дельные, Федоров к тому же ознакомлен и с местными условиями; Старов состоит в должности самое непродолжительное время и потому участок знает недостаточно.

Земский начальник Орлов ни энергией, ни деловитостью не отличается, к комиссии относится с оттенком презрения.

Земский начальник Арсеньев — человек преклонного возраста, в настоящее время, после разорения в прошлом году его имения, озлоблен на крестьян, в пределах заведомого им участка не проживает, собирается оставить службу... Уездный член суда Гречко делом землеустройства совершенно не интересуется, к комиссии относится безучастно. Податной инспектор Пустовойтов — человек способностей не блестящих, по своей болезненности едва ли проявит и энергию; в Наказе землеустроительным комиссиям разбирается с трудом, но старателен и к делу землеустройства относится с интересом.

Старооскольская комиссия. Должность Старооскольского уездного предводителя... занимает Бакланов, брат председателя Старооскольской уездной управы.

Оба Баклановы на состоявшееся 10 декабря 1906 года заседание комиссии в присутствии командированного совещанием министром лица не прибыли — председатель управы за отъездом в г. Курск на губернское земское собрание. Судя по отзывам, предводитель Бакланов находится в

совершенном подчинении у своего брата, председателя управы. Этот последний относится к делу землеустройства в настоящей его постановке вообще несочувственно...

Уездный предводитель Бакланов не допустил в заседании землеустроительной комиссии, несмотря на заявления некоторых из членов комиссии, постатейного чтения и обсуждения Наказа комиссиям, находя это совершенно излишним. С тем вместе уездный предводитель не согласился допустить земских начальников к участию в заседаниях комиссии при обсуждении и разрешении вопросов общего значения, исходя из того положения, что каждый из земских начальников участвует в комиссии лишь при разрешении дел, касающихся его участка.

Приведенные данные не оставляют сомнения в стремлении старооскольского уездного предводителя и председателя уездной управы воспрепятствовать успешной и плодотворной деятельности Старооскольской землеустроительной комиссии.

Непременный член комиссии Старов до последнего времени занимал должность земского начальника в Старооскольском уезде. Прежде Старов, по собственному его заявлению, принадлежал к конституционно-демократической партии, но в конце 1905 года вышел из нее.

В 1905 году имение Старова было разгромлено; несмотря на это, озлобления к крестьянам у него не замечается. Старов – человек довольно ограниченный, энергией не отличается, настроение духа его угнетенное, он не вполне ознакомлен с Наказом во всех его подробностях, но в общем задачи землеустроительной деятельности комиссии понимает правильно. Члены от земства Сотников, Аникин и Бесхмелицын – все крестьяне, относятся к землеустроительной комиссии, по-видимому, с интересом; Сотников, по сравнению с другими, более развитой и дельный.

Выборы от крестьян состоялись только в двух волостях, прочие волости от выборов отказались. Избранные в двух волостях кандидаты Седых и Чуев состоят членами комиссии. Чуев относится к комиссии, по-видимому, сочувственно и с интересом; крестьянин Седых проявил себя лишь тем, что предложил в первом же заседании землеустроительной комиссии отложить деятельность комиссии до разрешения Государственной Думой земельного вопроса.

Земские начальники Беляев, Шаталов и Сискевич (один участок не замещен, а земский начальник Фрейман подал прошение об отстав-

ке), как равно и уездный член окружного суда Святославский, считая землеустройство делом первенствующего значения, относятся к комиссии с интересом; участие их в комиссии, несомненно, будет полезно. Податной инспектор Прокопенко – человек способный, энергичный, осведомленный как с действующими правилами и узаконениями, так и с местными условиями; комиссией интересуется, принимает в деятельности оной ближайшее участие и может стать душой дела.

Обоянская комиссия. Недавно избранный предводитель дворянства Прибытков – человек молодой и хорошего направления, но бесцветный, маловлиятельный, вялый. Время свое он делит между г. Курском, где живет его семья после бывших у него в имении аграрных волнений, упомянутым имением и Обоянью. Трудно ожидать от безвольного Прибыткова, чтобы он стал вдохновителем председательствуемой им комиссии, хотя убеждения командированных лиц временно пробудили в нем желание поработать на пользу местного крестьянства.

Непременный член Кондратов – бывший кавалерийский офицер, вероятно не дурной, и бывший земский начальник, несомненно очень плохой.

В бытность свою земским начальником Кондратов не наблюдал за своим участком, но склонность к произвольному попечительству над крестьянами имел большую и к собственноручным расправам над ними немалую. С населением он обращался привычно, смело, как с коренным народом.

Кондратов отличается энергией, несколько дикою, и страстностью главнейше в нападках на низкие оценки Крестьянского банка при покупке имений у частных владельцев. Вообще же он не способен подняться над самыми узкими быденными интересами, в том числе и чисто эгоистическими, не может отдаться служению делу.

При приезде командированных лиц Кондратов не знал ни Наказа, ни законов о выходе из общины и о залоге надельных земель: задачу землеустроительных комиссий сводил к купле-продаже земли, а свою – к составлению протоколов; поняв из разъяснений упомянутых лиц, что такое хуторское расселение, он стал против него приводить чисто крестьянские возражения.

Все три члена комиссии от земства совершенно незначительны, а крестьяне ни одного представителя от себя избрать не согласились. Из местных земских начальников лучший – Аф-

росимов (2-й участок), неплох Павлов (4-й участок). В таком составе комиссия успешно действовать не способна, ибо названные земские начальники постоянными в ней работниками быть, конечно, не могут.

Суджанская комиссия. Предводитель дворянства Юрьевич — человек очень старательный, благонамеренный, полный желаний помочь крестьянству, но до того ограниченный, что подходит к разряду людей, коих «поставишь Богу молиться, они лоб расшибут». Непременный член Толмачов пользуется репутацией афериста, неразборчивого в средствах при преследовании личной выгоды, но все расспросы не выяснили ни одного конкретного факта в подтверждение этого мнения о нем. Наряду с этим Толмачов имеет вес в уезде, который хорошо знает, умен, работать может, обладает энергией и инициативой.

Он старый земский деятель, весьма благонамеренный, противник вместе с Юрьевичем партии известного князя Долгорукова, хотя официально и устранившегося от должности председателя земской управы, но в действительности сохранившего руководство земскими учреждениями в уезде.

Крестьянского дела Толмачов не знает специально, в работу комиссии, заседавшей лишь однажды до прибытия командированных лиц, не втянулся еще, не разобрался в ее задачах, преимуществ хуторского хозяйства не знал, но разъяснения уполномоченных правительством использовал в полной мере; вообще он единственная постоянная рабочая сила комиссии.

Исполняющий должность председателя земской управы Медведев — рьяный сторонник партии князя Долгорукова, старающийся на крестьян влиять вредно и делу землеустроительных комиссий не сочувствующий.

В присутствии командированных лиц Медведев держал себя сдержанно, но во время перерыва заседания настойчиво проводил перед курским губернатором мысль о необходимости отчуждения в пользу крестьян частновладельческих земель. Избрать кандидатов в выборные в землеустроительную комиссию крестьяне отказались по всем волостям, члены же от земства ничем не обратили на себя внимания.

На серьезную помощь земских начальников уезда, утративших за время крупных беспорядков в уезде всякую популярность в глазах сельского населения, рассчитывать нельзя; Толмачов считал даже более осторожным не вме-

шивать их в сношения с крестьянами комиссии, дабы на последнюю не было перенесено нерасположение, питаемое населением к земским начальникам. Податной инспектор работою комиссии очень интересуется и, несомненно, принесет ей пользу.

Путивльская комиссия. Предводитель дворянства Шечков — археолог и историк, очень благонамерен, предначертаниям правительства в аграрном вопросе подчиниться готов, хотя жалеет о подготавливаемом в будущем распаде общины с точки зрения древности этой исконной, по мнению его, русской бытовой формы землепользования.

В вопросах экономических Шечков рассуждает большею частью неглубоко и неосновательно, вообще этот хороший мягкий человек способен проявить в делах комиссии старательность, но сколько-нибудь крупною величиною он едва ли в чем бы то ни было может явиться.

Непременный член Черепов, бывший едва ли не лучшим земским начальником в уезде, очень неглуп, работать может, не лишен энергии, но мелочен, обидчив, на равнодушие прочих членов комиссии к задачам ее жаловался, для предстоявшей же ему по комиссии важной деятельности сам подготовился слабо; к разъяснениям и указаниям командированных лиц он, впрочем, отнесся внимательно и с интересом.

Не успев ранее ничем серьезно себя заявить, Черепов подает надежды в будущем. Земские начальники, не исключая ныне сравнительно лучшего из них Павлова, комиссии не серьезные помощники, тем более что после бывших в уезде волнений и беспорядков они от крестьян еще сторонятся недоверчиво. Нельзя особенно в этом отношении рассчитывать и на местную податную инспекцию, уездный же член окружного суда — совершенное ничтожество. Из тринадцати волостей уезда только три избрали кандидатов в выборные в комиссию; все три члена эти допущены без жеребьевки, но в заседании с участием командированных лиц присутствовали лишь два — столь же серые, не заметные пока ни в каком отношении, как и члены от земства в Путивльской комиссии»³⁰.

Таким образом, большая часть сотрудников комиссий воспринимала Столыпинскую аграрную реформу враждебно.

В цитируемом документе говорится еще о десятках представителей местной админи-

³⁰ Столыпинская реформа и землеустроитель А.А.Кофод. Документы. Переписка. Мемуары. С. 212-217.

страции четырех обследованных губерний, и их характеристики не слишком отличаются от приведенных выше. Эти (и другие!) описания личного состава Землеустроительных комиссий дают богатейший материал для понимания роли субъективного фактора в развитии реформы. Их можно долго комментировать, но в данном случае это излишне. Часть упомянутых деятелей со временем могла смениться, но едва ли это коснулось всех.

Можно сколь угодно пространно рассуждать об общинном характере психологии российского народа. Однако достаточно сопоставить ситуацию, с одной стороны, в Московской и Воронежской, с другой – в Курской и Орловской (самых что ни на есть великорусских) губерниях, чтобы увидеть, насколько реальные показатели землеустройства зависели от личностных характеристик членов комиссий и, что не менее важно, от их политических взглядов.

Проблема уровня подготовленности реформы в этом аспекте еще всерьез не рассматривалась. Однако очевидно, что в стране имелось достаточное число образованных людей, которые могли бы эффективно участвовать в работе землеустроительных комиссий, но при этом выступали как ее противники (прежде всего по идейным соображениям). Многие из представителей образованного класса России начала XX в. по разным причинам видели свою жизненную миссию вовсе не в утверждении частной собственности крестьян на землю.

Кофод, рассуждая об отвержении реформы значительным числом людей, в принципе понимавших ее необходимость, заметил: «То, что партийные политики ставят партийные соображения выше всеобщего блага, не представляется, конечно, явлением специфически русским, наоборот. Но вряд ли где-нибудь еще такая партийная политика ведется с такими крайностями, как она велась в России, где оппозиция принципиально была против каждого пункта правительственной программы, каким бы полезным этот пункт не был»³¹.

Внятно высказался об этом и И.В. Мозжухин: «С момента своего появления на свет реформа расколола русское общество на два непримиримых лагеря – врагов и друзей ее... В законодательных учреждениях борьба вокруг реформы дошла до апогея. Против нее шли правые и левые, зато центр употреблял все усилия

для ее проведения. Напряженность борьбы партий видна из того, что большинство за некоторые частности реформы падало на 1-2 голосов. При подобных условиях реформа не могла не отразить на себе следы работы над нею общественных групп, видящих в ней, помимо всего прочего, известный политический ход»³².

Партийная борьба вокруг сугубо хозяйственной реформы, столь резко проявившаяся в Думе и в Государственном Совете, продолжалась и за их стенами. В каких разнообразных и изощренных формах может проявляться «несочувствие» должностных лиц (в данном случае: членов комиссий) к установкам правительства (вплоть до прямого саботажа), мы хорошо знаем и в начале XXI в.

А ведь помимо явных политических противников в осуществлении преобразований Столыпина участвовали люди просто равнодушные. О том, как они занимались реализацией реформы, можно судить по любопытному документу – «Аттестационным сведениям о непременных членах уездных землеустроительных комиссий Екатеринославской губернии за 1909 год». Особый интерес вызывает то обстоятельство, что в нем оценки губернатора сопровождаются мнением А.А.Кофода.

«Губернатор: Фромандиер Иосаф Иванович (С.Хоз.Инст.: речь идет о полученном образовании. – М.Д.) – Бахмутская Землеустроительная комиссия.

Вполне удовлетворительный. Отличается особенной любовью и преданностью к делу, неутомимый и добросовестный работник, знает дело. Дело землеустройства в уезде поставлено широко, и если в этом году окончено работ только по выделам на пространстве 10991 дес., то всех работ производится значительно более...

А.А. Кофод: Не хозяин дела и не любит разъездов. Не сумел использовать в полной мере желания земства пойти навстречу всем землеустроительным начинаниям. 3+ (так в док. – М.Д.).

Малама, Сергей Иванович (Имп.Унив.) – Екатеринославская Землеустроительная комиссия.

Губернатор: Удовлетворительный. Неглупый человек, но, пользуясь своим положением родственника Уездного Предводителя дворянства и Председателя Земской управы, далеко не ревностный работник; тем не менее, будучи лик-

³¹ Кофод Карл. 50 лет в России. М.1997. С.192-193.

³² Мозжухин И.В. Землеустройство в Богородицком уезде Тульской губернии. Очерки реформы крестьянского земледелия. М., 1917. С.24-25.

видатором удельного имения, купленного Банком, Малама весьма хорошо устроил поселки и хутора, а разверстание земли большого сельского общества Томаковки, площадью в 18711 дес. идет весьма успешно, постоянный надзор со стороны Губернской Комиссии несомненно влияет на продуктивность работ...

А.А. Кофод: Лентяй редкостный, враль начальнейший, ничего в деле не смыслит. 1. Двоюродный брат Предводителя дворянства и свояк Председателя Земской управы.

Лазарев Федор Александрович (Воен. Уч.) – Мариупольская

Губернатор: Выдающийся. Человек знающий дело, преданный ему, опытный и весьма добросовестный. Как бывший хороший земский начальник, Лазарев свои познания крестьянского дела умело применяет и в делах по землеустройству и является в губернии выдающимся непререваемым членом. Произведено работ по 11 обществам для 2384 дворов, на пространстве 52811 дес.

А.А. Кофод: Нерешителен, не хозяин дела, но попались ему выдающиеся землемеры и дело идет удовлетворительно.

Филатов, Нил Михайлович (Император. Ал.Лицей). – Славяносербская.

Губернатор: Неудовлетворительный. Человек образованный, способный – тем не менее Филатов не желает работать в направлении, предугазанном распряжениями по землеустроительным делам. До сего времени в Славяносербском уезде нет ни одного, даже небольшого сельского общества, которое перешло бы все на отрубное или хуторское хозяйство. Усвоив себе только правило обязательного выдела, Филатов ввел это в практику и, защищаясь определениями уездного съезда, представляет проекты выделов крайне неудовлетворительные. На unsuccessfulность работ по землеустройству в уезде влияет и то обстоятельство, что в состав комиссии входят: предводитель дворянства – тесть Филатова, председатель управы – родной его отец (в настоящее время председателем управы избрано другое лицо). Признавая в то же время Филатова не безнадежным служащим, я полагал бы возможным оставить его на месте некоторое время, потребовав энергичной деятельности и, если он в течение нескольких месяцев не представит мне несомненных доказательств своей умелой работы, я доведу об этом до сведения Главного Управления с просьбой об увольнении Филатова. Произведено работ по 12 обществам для 462 дворов на пространстве 3530 дес.

А.А. Кофод: Говорят, что ничего не делает. В смысле количества работы дела у него идут отвратительно. Хорошо бронирован – сын предводителя дворянства и зять председателя Земской управы, или наоборот»³³.

То есть непререваемые члены в половине из восьми уездов Екатеринославской губернии, *первой* в стране по показателям личного землеустройства, по мнению едва ли не самого компетентного в стране специалиста были не на своем месте (о руководителях других комиссий губернии в документе не говорится).

Во многих уездах страны кадровый состав землеустроительных комиссий, с которым начались преобразования, оставлял желать лучшего; оценивая итоговые показатели землеустройства, мы должны об этом помнить. Возможно, с течением времени в каких-то местностях произошли перемены к лучшему. Но велик ли был кадровый резерв? Велики ли были ресурсы правительства в данной сфере? Во всяком случае, их не следует преувеличивать. Все эти сюжеты требуют внимательного изучения, основанного на материалах областных архивов. Пока же оттуда в основном извлекаются сведения о скандалах, которые солдаты, вполне сознававшие свою безнаказанность, устраивали землемерам и прочая подобная концептуальная информация.

Итак, личностные качества членов Землеустроительных комиссий является важным фактором, определявшим ход реформы в отдельных губерниях и уездах и количественные показатели землеустройства. Данный фактор мог играть как стимулирующую, так и тормозящую роль в преобразованиях, и выяснение этого баланса – важная задача будущих исследований.

Вышесказанное позволяет увидеть в Столыпинской аграрной реформе некоторые довольно неожиданные ракурсы. Противники реформы сумели, начиная с 1907 г., создать образ гигантской государственной машины, обрушившейся своей неисчислимой мощью на беззащитное общинное крестьянство (так, будто речь идет о сплошной коллективизации). Сведения, приведенные в данной статье, серьезно девальвируют подобные подходы. Завершать «дело 1861 г.» в ряде аспектов оказалось куда труднее, чем начинать его. Правительство имело аппарат и, начиная реформу, рассчитывало на местных деятелей. Но они далеко не во всех случаях были лояльны и не спешили «брать под козырек». Тра-

³³ РГИА, ф.408, оп.1, д.692, лл. 326об-327.

диционно считается, что чины местной администрации – преданные и верные проводники реформы. Мы видим, что это мнение не всегда верно. Документы говорят об открытом противодействии реформе на местах.

Не менее обычен взгляд, согласно которому роль земских начальников в реформе была огромна. Но и это не вполне соответствует действительности, не говоря о том важном факте, что их престиж в ряде местностей был сильно поколеблен в 1905-1907 гг. Их значение часто было значительным, но не чрезмерным. Удивительно на первый взгляд, но земские начальники, всегда считавшиеся надежнейшей опорой власти, отдельными поступками могли бы порадовать С.М. Дубровского, П.Н. Зырянова и их единомышленников.

Другими словами, дело *буквально* жизненно важного значения Империя начинала, не имея подготовленного полноценного кадрового резерва; нехватка землемеров – лишь одна из сторон проблемы.

Реформа Столыпина уже в 1907-1908 гг. обрела масштабы, о которых и не мечтали рефор-

маторы, рассчитывавшие на куда более скромный эффект от предлагавшихся населению мер. Вопреки ожиданиям, на первый план уже с 1907-1908 гг. выдвинулось землеустройство, что привело к значительным изменениям в структуре преобразований. ГУЗиЗ в целом успешно справился с этим, в невиданно короткий срок обучив тысячи землемеров. Мало того: хотя преобразования с самого начала оказались в эпицентре политических страстей, вызвав серьезное сопротивление, они протекали успешно, начав подлинное преображение не только во многом по-прежнему средневековой отечественной деревни, но и Российской империи в целом. Это позволяет говорить о громадных позитивных ресурсах правительственного механизма, о его способности мобильно перегруппироваться, перестроиться в интересах глубоко продуманной стратегической концепции реформ, несмотря на неизбежные неудачи и потери. Подобная мудрая гибкость и мобильность отличает руководителей высокого класса от дилетантов-недоучек, которые так часто в нашей истории брались проводить серьезные преобразования.

Библиография:

1. Давыдов М.А. Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX вв. и железнодорожная статистика. СПб., 2010.
2. Давыдов М.А. К статистике землеустройства в годы аграрной реформы Столыпина (1907–1915 гг.) // Экономическая история: обозрение. М.: Изд-во МГУ, 2012. Вып. 16.
3. Давыдов М.А. Столыпинская аграрная реформа: первые итоги в контексте историографии и статистики // Столыпинские чтения. Пути модернизации России: от Столыпина к современности: международ. науч.-практ. конф. М.: Медиа-Принт. 2012. С.184–209.
4. Давыдов М.А. Статистика землеустройства в ходе Столыпинской аграрной реформы (1907–1915 гг.) // Российская история. 2011. № 1.
5. Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. М., 1963.
6. Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России. 1907-1914. М., 1992.
7. Кофод Карл. 50 лет в России. М.1997. С.192-193.
8. Кофод А.А. Русское землеустройство. СПб., 1914.
9. Мозжухин И.В. Землеустройство в Богородицком уезде Тульской губернии. Очерки реформы крестьянского землевладения. М., 1917.
10. Першин П.Н. Участковое землепользование в России. Хутора и отруба, их распространение за десятилетие 1907-1916 гг. и судьбы во время революции (1917-1920). М., Новая деревня. 1922.
11. Столыпинская реформа и землеустроитель А.А.Кофод. Документы. Переписка. Мемуары. Составитель Гутерц М., 2003.

References:

1. Davydov M.A. Vserossiyskiy rynek v konce XIX-nachale XX vv. i zheleznodorozhnaya statistika. SPb., 2010.
2. Davydov M.A. K statistike zemleustroystva v gody agrarnoy reformy Stolypina (1907–1915 gg.) // Ekonomicheskaya istoriya: obozrenie. M.: Izd-vo MGU, 2012. Vyp. 16.
3. Davydov M.A. Stolypinskaya agrarnaya reforma: pervye itogi v kontekste istoriografii i statistiki // Stolypinskie chteniya. Puti modernizatsii Rossii: ot Stolypina k sovremennosti: mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. M.: Media-Print. 2012. S.184–209.

4. Davydov M.A. Statistika zemleustroystva v hode Stolypinskoy agrarnoy reformy (1907–1915 gg.) // Rossiyskaya istoriya. 2011. № 1.
5. Dubrovskiy S.M. Stolypinskaya zemel'naya reforma. M., 1963.
6. Zyryanov P.N. Krest'yanskaya obschina Evropeyskoy Rossii. 1907-1914. M., 1992.
7. Kofod Karl. 50 let v Rossii. M.1997. S.192-193.
8. Kofod A.A. Russkoe zemleustroystvo. SPb., 1914.
9. Mozzhuhin I.V. Zemleustroystvo v Bogorodickom uezde Tul'skoy gubernii. Ocherki reformy krest'yanskogo zemlevladieniya. M., 1917.
10. Pershin P.N. Uchastkovoe zemlepol'zovanie v Rossii. Hutora i otruba, ih rasprostranenie za desyatiletie 1907-1916 gg. i sud'by vo vremena revolyucii (1917-1920). M., Novaya derevnya. 1922.
11. Stolypinskaya reforma i zemleustroitel' A.A.Kofod. Dokumenty. Perepiska. Memuary. Sostavitel' Guterc. M., 2003.